

Никитин Дмитрий Игоревич

ПОЛИТИКА ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПОЛЬШИ В 1940-1960-Х ГГ.

В статье анализируются основные направления проводившейся в Польской Народной Республике политики по привлечению рабочей силы на предприятия угольной промышленности в 1940-1960-х гг. Проблемы с наращиванием угледобычи в конце 1940-х гг. заставили государство прибегнуть к использованию принудительного труда и введению сверхурочных работ. Все это привело к росту социального недовольства и "кадровому голоду" в отрасли, решить который удалось в конце 1950-х гг. переориентацией на материальное стимулирование и повышение привлекательности шахтерского труда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/10/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 10 (112). С. 50-53. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

С V главы первой части перед нами своего рода синхронный репортаж, в котором время интерпретируется в речевом режиме, что нечасто встречается в нарративе. Последняя глава первой части романа (XV) представляет собой переходную форму: начиная её синхронным описанием события изнутри, далее рассказчик несколько отстраняется от него, появляется обращение к слушателю (*Заметьте: человек, повернувший бинокль на удаление, начинает просветлённо улыбаться*), повествование становится ретроспективным.

Метатекстовые комментарии, присущие обычно говорящему в функции повествователя, в речи Кавалерова обнаруживаются на протяжении всего повествования. Для них характерна направленность на эстетику и содержание речи. «Взгляд на мир Кавалерова – это взгляд художника» [2, с. 84]. Свою непохожесть на окружающих рассказчик постоянно подчёркивает. *Сквозное, трепещущее, как надкрылья насекомого, имя Лилиенталя с детских лет звучит для меня чудесно* [3, с. 52]. Кавалеров противопоставляет себя остальным (наиболее явно – Андрею Бабичеву) как человек, одарённый художническим видением мира, умеющий мыслить образно, – людям подчёркнуто рационалистичным, прозаичным.

Таким образом, субъектная перспектива высказываний является одним из дифференцирующих признаков разных повествовательных форм, позволяя отнести отдельные части романа «Зависть» к разным типам повествования.

Список литературы

1. **Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю.** Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1998. 528 с.
2. **Мусагитова Г. Н.** Способы эксплицирования картины мира автора в тексте: деятельностный аспект: дисс. ... к. филол. н. Омск, 2005. 235 с.
3. **Олеша Ю. К.** Зависть. Три толстяка. Рассказы. М.: Олимп; АСТ, 1999. 512 с.

ORIGINALITY OF SUBJECT ORGANIZATION OF NARRATIVE IN THE NOVEL BY YU. K. OLESHA “ENVY”

Musagitova Galiya Nil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Siberian State Automobile and Highway Academy in Omsk
galiarta@mail.ru

The article is devoted to the issue of a text subject in fiction prose. Fiction text is considered from the viewpoint of reference of the utterance subjects to the areas of dictum and modus. Typical sentence patterns that characterize separate personages and the narrator are noted. The novel by Yu. K. Olesha “Envy” has become material for the analysis of various types of subject organization within one work.

Key words and phrases: narrator; speaker; dictum; modus; subject; polyphony; giving dialogue nature.

УДК 94; 338.4

Исторические науки и археология

В статье анализируются основные направления проводившейся в Польской Народной Республике политики по привлечению рабочей силы на предприятия угольной промышленности в 1940-1960-х гг. Проблемы с наращиванием угледобычи в конце 1940-х гг. заставили государство прибегнуть к использованию принудительного труда и введению сверхурочных работ. Все это привело к росту социального недовольства и «кадровому голоду» в отрасли, решить который удалось в конце 1950-х гг. переориентацией на материальное стимулирование и повышение привлекательности шахтерского труда.

Ключевые слова и фразы: история Польши; угольная промышленность; мобилизационная экономика; рабочая сила; советско-польские отношения; Совет экономической взаимопомощи.

Никитин Дмитрий Игоревич

Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования
dm.nikitin90@gmail.com

ПОЛИТИКА ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПОЛЬШИ В 1940-1960-Х ГГ.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ. Проект № 15-31-01226.

В последнее время возрос интерес исследователей к истории польской угольной промышленности [2; 3; 5], занимавшей важнейшее место в экономике страны. К концу 1970-х гг., на пике своего развития, отрасль обеспечивала более 96% энергоресурсов страны, около 20% экспорта и давала работу более чем 600000 человек,

являясь одним из крупнейших работодателей в мире [5, с. 43]. Для достижения столь высоких показателей требовалась последовательная, целенаправленная работа по повышению привлекательности тяжелого труда шахтеров. В данной статье представлена попытка охарактеризовать государственную политику по привлечению рабочей силы на предприятия угольной промышленности Польши в 1940-1960-х гг.

Одной из первоочередных задач, стоявшей перед руководством страны после обретения независимости, было восстановление экономики. Приоритетным считалось развитие угледобычи, являвшейся, по сути, монополистом на внутреннем рынке энергоносителей. Вдобавок, 16 августа 1945 г. между Правительством СССР и польским Временным правительством национального единства было подписано соглашение «О возмещении ущерба, причиненного германской оккупацией». Статья 2 данного соглашения гласила: «Польское правительство обязуется, начиная с 1946 г., поставлять Советскому Союзу ежегодно в течение всего периода оккупации Германии уголь по специальной цене: в первый год поставок – 8 миллионов тонн, в следующие четыре года – 13 миллионов тонн, и в последующие годы периода оккупации Германии – по 12 миллионов тонн» [1, с. 339]. Таким образом, вопрос развития отрасли переходит из экономической плоскости в политическую.

Уже в 1945 г. польское руководство столкнулось с проблемой привлечения кадров в угольную промышленность: традиционно тяжелые условия шахтерского труда осложнялись борьбой с последствиями германской оккупации. Угледобыча за эти годы была увеличена с 38,1 млн т в 1938 г. [9, с. 125] до 91,4 млн т в 1943 г. за счет объединения с немецкими шахтами на территориях немецкой Силезии и «хищнической» эксплуатации недр [8, д. 3099, л. 90]. Систематически производились выемки партий угля, находившихся ближе эксплуатационных стволов, и даже из охранных целиков. Капитальное строительство велось в минимальных объемах, шахтные работы проводились без соблюдения техники безопасности. Польским горнякам пришлось бороться с многочисленными подземными пожарами, налаживать систему водоотлива и вентиляции, а также прокладывать железнодорожные пути. Тем не менее, дефицит рабочих мест заставлял людей трудоустраиваться на шахты. Дальнейшее послевоенное развитие машиностроения, металлургии и химической промышленности, условия труда в которых зачастую были лучше, а разница в заработной плате несущественной, привело к оттоку рабочего персонала из угледобычи.

Первой попыткой повысить привлекательность работы в отрасли стало введение в 1948 г. «карты горняка», которая предусматривала ряд льгот: раз в год шахтер и один член семьи получали бесплатные железнодорожные билеты на любое расстояние внутри страны; при 25-летнем стаже и возрасте в 55 лет устанавливалась максимальная пенсия в размере 70% от заработной платы; при стаже в 35 лет пенсия составляла 100% от заработной платы; при 40-летнем стаже – 150% от заработной платы; специальная одежда выдавалась при оплате 30% от стоимости [7, д. 1457, л. 47].

Однако данные меры материального стимулирования не могли существенно улучшить ситуацию. Кроме того, в план народного хозяйства на 1950-1955 гг. был заложен завышенный показатель роста производительности труда, исходя из которого формировался план найма рабочих и рассчитывался объем жилищного строительства. Достигнуть данного показателя не удалось, в результате чего образовался серьезный дефицит жилья для шахтеров и, как следствие, длительные очереди на его получение, ещё более затруднившие приток рабочей силы.

К началу 1950-х гг. в отрасли стало наблюдаться систематическое невыполнение планов угледобычи по валу, государство было вынуждено пойти на принятие непопулярных мер. Первым шагом ввели работу по воскресеньям (при действовавшей 6-дневной рабочей неделе): «рекордным» стал 1954 г., когда шахтеры отработали 34 воскресных дня, в 1955 и 1956 гг. горянки выходили на работу в воскресенье 24 раза [8, д. 3099, л. 98]. Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии Эдвард Охав, выступая в 1956 г. на Совещании руководителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, охарактеризовал сложившуюся в отрасли обстановку следующим образом: «Нет ни одной неколониальной страны, в которой шахтеры работали бы так, как в Польше: 24 воскресных дня, иногда 30 воскресных дней. В феврале этого года шахтеры работали без отдыха 4 недели – 27 дней в шахте без отдыха. В таких условиях работали наши шахтеры, но больше так работать не хотят. Больше они так работать не будут, и это нужно учитывать» [4, с. 131].

Но даже сверхурочная работа не позволила достичь плановых показателей добычи, пришлось пойти на принудительную работу на шахтах. По состоянию на 1955 г. принудительно трудились 14,1% от общего числа шахтеров [8, д. 3099, л. 99]. Выступая с докладом на уже упомянутом Совещании руководителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, представитель Польши в Совете экономической взаимопомощи (далее – СЭВ) П. Ярошевич прокомментировал сложившееся положение: «В польской угольной промышленности работают и тюремные заключенные, и солдаты, призванные на военную службу. Это составляет большой процент рабочих угольной промышленности и, учитывая сплоченность угольного Силезского бассейна, такой состав рабочей силы имеет плохое влияние на получение новой рабочей силы и стабильность кадров» [6, д. 12, л. 26].

Использование неквалифицированного персонала и чрезмерная эксплуатация людских ресурсов незамедлительно привели к росту производственного травматизма. Если в 1950 г. показатель смертельных случаев на 1 млн т добычи составлял 4,3 чел., то к 1955 г. он возрос до 5,2 чел. Текучесть кадров в отрасли достигла до 55% в 1954 г. [7, д. 1457, л. 56]. Как мы видим, условия труда в первой половине 1950-х гг. ухудшились по сравнению с концом 1940-х гг., что ещё больше затруднило привлечение трудящихся на предприятия угольной промышленности.

Рост социального недовольства, грозивший продолжением прокатившихся по стране в 1956 г. протестов, а также трудности с выполнением планов поставок угля в рамках СЭВ вынудили государство изменить политику, проводившуюся в отношении шахтеров. В 1957 г. впервые были введены отраслевые

надбавки к заработной плате за работу в тяжелых и опасных условиях, поставившие горняков в привилегированное положение по отношению к работникам других отраслей тяжелой промышленности. В зависимости от стажа работы шахтерам устанавливалась денежная премия в размере до 8-недельной заработной платы, на бытовые нужды бесплатно выдавался уголь. Число рабочих воскресений ограничили 12 днями, а к 1959 г. планировалось полностью отказаться как от работы в воскресные дни, так и от принудительного труда на шахтах [8, д. 3099, л. 95].

Увеличилось финансирование строительства жилья и объектов соцкультбыта. С новой силой заработала начатая в 1954 г. Правительством Польской Народной Республики (далее – ПНР) программа выдачи льготных кредитов предприятиям горной промышленности под индивидуальное жилищное строительство. Если в 1955 г. на реализацию данной программы было выделено 14,9 млн злотых, то на 1956 – 1960-е гг. Госплан ПНР предусмотрел кредитов на сумму свыше 280 млн злотых [Там же, д. 3021, л. 201].

В начале 1960-х гг. для шахтеров была создана сеть домов отдыха в горных и приморских областях, а также центров праздничного отдыха (аналог советских баз отдыха), оборудованных небольшими домиками и спортивными сооружениями. По состоянию на 1966 г. в домах отдыха за год удалось отдохнуть 101 тыс. горняков и членов их семей, центры праздничного отдыха принимали еженедельно около 12 тыс. человек.

Приоритетными технологическими направлениями развития отрасли стали автоматизации добычи, облегчавшая тяжелые условия труда, и повышение безопасности работы в шахтах. В результате показатель смертельных случаев на 1 млн т добычи снизился до 3,9 чел. в 1958 г., а в 1964 г. достиг самого низкого уровня в предшествующей истории польской угольной промышленности – 1,6 чел. Этому способствовала, в том числе, новая система обучения молодых рабочих, принятая в начале 1960-х гг. В течение одного года учащиеся работали на различных производственных участках и посещали специальные курсы, после окончания которых работали только по изученной профессии (проходчики, рабочие забоя, машинисты электровоза и т.д.). Для идентификации работников установили различные цвета касок: молодые рабочие, трудящиеся 1 год, носили зеленые каски, работники службы механики – синие, энергетики – голубые, проходчики – коричневые. У каждого работника на лацкане специальной одежды имелся личный номер, по которому можно было установить личность при нарушении техники безопасности [7, д. 1457, л. 53].

Особое внимание уделялось благоустройству предприятий, архитектуре зданий, удобству производственно-бытовых служб. Так, прибывшие по обмену опытом в ПНР в 1967 г. советские работники угольной промышленности отметили, что при комбинатах сооружались плавательные бассейны, спортзалы с площадками для баскетбола и рингами для бокса, кафе, клубы ИТР и даже музейные комнаты. На промышленных площадках производилось усиленное озеленение с высадкой тысяч деревьев, кустарников и цветов. По результатам поездки одно из предложений для Министерства угольной промышленности СССР было сформулировано следующим образом: рассмотреть опыт ПНР и пересмотреть нормы технологического проектирования по отдельным производственным процессам, вспомогательным службам и цехам, а также благоустройству, имея в виду необходимость улучшения условий труда, техники безопасности, промышленной эстетики и культуры производства [Там же, л. 95].

Таким образом, в политике по привлечению рабочей силы на предприятия угольной промышленности Польши в 1940-1960-х гг. можно выделить два периода. Первый из них, пришедшийся на конец 1940-х – середину 1950-х гг., следует охарактеризовать как мобилизационный. Проблемы с наращиванием угледобычи заставили государство прибегнуть к использованию принудительного труда на шахтах, а также ввести сверхурочные работы. Однако данные меры себя не оправдали: помимо усилившихся затруднений с привлечением рабочей силы стало нарастать социальное недовольство. Начиная с конца 1950-х гг., происходит переориентация на материальное стимулирование и повышение привлекательности шахтерского труда. Вводятся надбавки к заработной плате, расширяется жилищное строительство, улучшаются условия труда горняков. Этот период, условно, можно назвать социально ориентированным. Именно переход к данной политике решил проблему с привлечением рабочей силы, позволив польской угледобывающей отрасли активно развиваться вплоть до конца 1970-х гг.

Список литературы

1. **Орехов А. М.** Из истории экономических отношений СССР и ПНР («угольная проблема» 1946-1957 гг.) // Россия, Польша, Германия: история и современность европейского единства в идеологии, политике и культуре. М.: Индрик, 2009. С. 336-349.
2. **Орехов А. М.** Советский Союз и Польша в годы «оттепели»: из истории советско-польских отношений. М.: Индрик, 2005. 328 с.
3. **Попов А. А.** Взлет и падение «Силезского эльдорадо»: роль угледобывающей отрасли в истории Польши во второй половине XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 24 (379). С. 168-172.
4. **Попов А. А.** «Наш ответ» Европейскому объединению угля и стали: попытки кооперации стран СЭВ в сфере добычи угля и железной руды (1950-е годы) // Новый исторический вестник. 2016. № 3. С. 126-139.
5. **Попов А. А.** «Угольный вопрос» в советско-польских отношениях (1945-1947 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 43-50.
6. **Российский государственный архив новейшей истории** (РГАНИ). Ф. 10. Оп. 1.
7. **Российский государственный архив экономики** (РГАЭ). Ф. 14. Оп. 1.
8. **РГАЭ.** Ф. 365. Оп. 2.
9. **Mały rocznik statystyczny 1939.** Warszawa: Główny Urząd Statystyczny, 1939. 459 s.

POLICY TO ATTRACT LABOUR FORCE TO ENTERPRISES OF COAL INDUSTRY OF POLAND IN THE 1940-1960S

Nikitin Dmitrii Igorevich

*Chelyabinsk Institute of Teachers' Professional Retraining and Further Development
dm.nikitin90@gmail.com*

The article analyzes the main directions of policy to attract labour force to enterprises of coal industry in the 1940-1960s, which was carried out in the Polish People's Republic. Problems with increasing coal mining at the end of the 1940s forced the state to resort to the use of forced labour and the introduction of overtime. All this led to social discontent growth and personnel shortage in the industry that was solved at the end of the 1950s by reorientation to material encouragement and raising the attractiveness of miner's labor.

Key words and phrases: history of Poland; coal industry; mobilization economy; workforce; Soviet-Polish relations; Council for Mutual Economic Assistance.

УДК 004.438

Физико-математические науки

В статье описываются структура, возможности и назначение программы, моделирующей работу нормальных алгоритмов Маркова и машин Тьюринга. Эта программа была создана автором на факультете вычислительной математики и кибернетики МГУ им. Ломоносова. Она предназначена для студентов первого курса, изучающих данные понятия на начальном этапе обучения программированию. Программа позволяет студентам лучше изучить приемы программирования для нормальных алгоритмов Маркова и машин Тьюринга, проверить правильность работы своих программ и выявить типичные ошибки в алгоритмах. Программа-эмулятор может работать в средах 'Windows' и 'Linux'.

Ключевые слова и фразы: нормальные алгоритмы Маркова; машины Тьюринга; эмулятор; программирование; алгоритм.

Новиков Михаил Дмитриевич, к. ф.-м. н.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
novikov_57@mail.ru*

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПОДДЕРЖКИ ИЗУЧЕНИЯ АЛГОРИТМОВ МАРКОВА И МАШИН ТЬЮРИНГА

Нормальные алгоритмы Маркова и машины Тьюринга (далее – НАМ и МТ, соответственно) получили известность как удобные уточнения общего интуитивного понятия алгоритма. Как НАМ, так и МТ представляют собой простейший, но функционально полный аппарат преобразования данных по строго определенным правилам. Данные понятия описаны во многих источниках, например: [2, с. 1072; 3, с. 456; 5; 6].

Изучение НАМ и МТ на факультете вычислительной математики и кибернетики (ВМК) МГУ

НАМ и МТ в течение многих лет изучаются студентами первого курса факультета ВМК МГУ. Студенты изучают данные понятия в начале первого семестра, т.е. до того, как они начинают изучать языки программирования высокого уровня. Им предлагается реализовать на языке НАМ и МТ простейшие, но в то же время реальные алгоритмы преобразования данных. Первоначально осваиваются простейшие приемы программирования для НАМ и МТ: перемещение указателя в конец слова, удаление и вставка символов в слово, сдвиг указателя на заданное число символов, перенос символа из конца слова в начало и наоборот, копирование слова, проверка его на равенство заданному слову, простая арифметика и пр. Освоив эти приемы, студенты пишут более сложные задания, а также изучают понятия применимости и композиции алгоритмов, исследуют зависимость сложности программ от алфавита символов. Отметим следующие задачи: 1) сложить 2 троичных числа; 2) перевернуть слово, состоящее из символов 'a' и 'b'; 3) удалить правую половину слова четной длины, состоящую из символов 'a' и 'b'. Полный список задач можно найти в [1; 4].

Целью изучения НАМ и МТ для студентов являются:

1) приобретение навыков реализации простейших алгоритмов на некоторых весьма специфических языках, какими являются языки НАМ и МТ;

2) развитие алгоритмического мышления, т.е. способности составлять алгоритмы, используя простейшие средства;

3) уяснение различия подходов к программированию для разных языков: как известно, хотя языки НАМ и МТ эквивалентны по мощности, т.е. любой алгоритм, который можно реализовать на одном из них, можно реализовать и на другом, они являются совершенно разными по структуре средствами; принципы написания программ для НАМ и МТ резко отличаются один от другого. Так, некоторые задачи существенно проще реализовать на языке МТ; другие же задачи – и их большинство – на языке НАМ.